

М. И. Клеандров<sup>1</sup>

## ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СУДЕЙ: ПРОБЛЕМА ВЫБОРА ЭТИЧЕСКОЙ ИЛИ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ИЗМЕРЕНИИ

Правовая культура — в этом нет сомнений — является важнейшей составной частью общей культуры человека. В свою очередь, судебная культура, и это очевидно, есть важнейший компонент правовой культуры. Можно считать, что осознание необходимости защищать свои права, свободы и законные интересы в случае их нарушения, ограничения или оспаривания путем обращения в специально для этого созданный орган — независимый, справедливый и беспристрастный суд (равно как в случае необходимости разрешить мирным путем и корректным образом споры или конфликты без обращения для этого к помощи «сильного») — является важным достижением в истории развития человеческой цивилизации, сопоставимым с изобретением колеса. А реальное создание организационно-правового механизма судебной власти, равновеликого законодательной и исполнительной ветвям государственной власти, можно сравнить и с реальным использованием человеком колеса — во всей полноте его потенциальных возможностей.

При всех различиях в разных правовых системах государств мира, структурах судебных систем и механизмах осуществления правосудия общим у них является высокий статус судей — профессионалов, призванных непосредственно осуществлять правосудие и наделяемых для этого соответствующими полномочиями. Естественно, к таким людям предъявляются высокие требования, в том числе морально-нравственного, этического характера. При этом, с одной стороны, как это установлено п. 2.1 Европейской Хартии о статусе судей (принятой Советом Европы 8–10 июля 1998 г. в Страсбурге), статус исключает возможность отклонения кандидатуры соискателя на должность судьи по соображениям половой, этнической или социальной принадлежности, а также по философским и политическим воззрениям или религиозным убеждениям. С другой стороны, в силу п. 4.2 Бангладорских принципов поведения судей (Приложение к резолюции Экономического и Социального Совета ООН 2006/23 от 27 июля 2006 г.), имея в виду постоянное внимание со стороны общественности, судья сознательно, по доброй воле принимает на себя необходимые ограничения, которые рядовыми гражданами могут рассматриваться как обременительные.

Подобные ограничения, которые добровольно (и это важно) принимает на себя судья при вступле-

нии в судебную корпорацию, в отдельных проявлениях довольно обременительны. Но пренебрежение ими, их открытое или непреднамеренное неисполнение либо сознательное нарушение, как всякое нарушение обязанности, влечет за собой (точнее, должно повлечь) адекватную ответственность.

Эти ограничения для судей (в форме запретов совершать какие-то действия, указаний на необходимость воздержаться от тех или иных действий, поступков и т. д.) закреплены практически во многих государствах мира, в том числе с разными правовыми системами: и в законодательных актах, определяющих статус судей и наделяющих их соответствующими полномочиями, и — в различных вариациях — в актах этического толка, принимаемых самими судебскими корпорациями государств. В Российской Федерации таким актом в настоящее время является Кодекс судейской этики, утвержденный 2 декабря 2004 года VII Всероссийским съездом судей — высшим органом судейского сообщества России.

Парадокс сложившейся в настоящее время ситуации заключается в том, что именно судьи, как непосредственные носители судебной власти, в случае совершения ими нарушения этических норм, закрепленных в кодексах или иных этических актах, оказываются в состоянии недостаточной защищенности при привлечении их к ответственности.

Какого-либо международно-правового документа об этической ответственности за нарушение или несоблюдение судьями этических норм, в том числе закрепленных в национальных актах о судейской этике, нет. Принцип VI («Невыполнение своих обязанностей и дисциплинарные нарушения») Рекомендации № R(94) 12 Комитета министров Совета Европы государствам — членам Совета Европы о независимости, эффективности и роли судей (принята Комитетом министров Совета Европы 13 октября 1994 г. на 518-м заседании заместителей министров) предусматривают (п. 1) возможность установления национальным законодательством государств — членов Совета Европы таких мер ответственности судей, как: а) отзыв дела у судьи; б) перевод судьи на другую работу в суде; в) материальные санкции, например временное снижение оклада; г) временное отстранение от должности, но не за нарушение этических норм, а «в случаях, когда судьи выполняют свои обязанности неэффективно и ненадлежащим образом или когда имеют место дисциплинарные нарушения». Да и основания освобождения судей от должности, закрепленные там же (п. 2), обусловленные неспособностью судьи выполнять свои функции совершением уголовных правонарушений или серьезными нарушениями дисциплинарных мер, также не могут квалифицироваться как нарушение или несоблюдение норм судейской этики.

Между тем, ст. 12.1 Закона «О статусе судей в Российской Федерации» от 26 июня 1992 года № 3132-1

<sup>1</sup> Член-корреспондент Российской академии наук, судья Конституционного Суда РФ, главный научный сотрудник Института государства и права РАН, заведующий кафедрой Института государства и права Тюменского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ. Автор более 420 научных работ, в т. ч. монографий: «Статус судьи: правовой и смежные компоненты», «Экономическое правосудие в России: прошлое, настоящее, будущее», «Судебные системы государств — участников СНГ». Член редколлегии журналов «Предпринимательское право», «Энергетическое право». Лауреат Международной премии им. Гуго Грюция.

(в ред. от 15 декабря 2001 г. № 169-ФЗ) гласит, что за совершение дисциплинарного проступка (нарушение норм настоящего Закона, а также положений кодекса судейской этики, утверждаемого Всероссийским съездом судей) на судью, за исключением судей Конституционного Суда РФ, может быть наложено дисциплинарное взыскание в виде предупреждения, досрочного прекращения полномочий судьи. При этом установлено, что решение о наложении на судью дисциплинарного взыскания (обоих видов) принимается выборным органом судейского сообщества — квалификационной коллегией судей. Таким образом, в России по закону дисциплинарным проступком судьи, влекущим дисциплинарную ответственность, в том числе досрочное прекращение полномочий судьи, является также нарушение этических норм, закрепленных в Кодексе судейской этики, то есть не в законе, не в ином нормативном правовом акте, а в корпоративном акте самого судейского сообщества. В правоприменительной практике такое понимание ответственности за нарушение положений судейской этики широко используется, тем более что Верховный Суд РФ в п. 2 Постановления Пленума от 31 мая 2007 года № 27 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений квалификационных коллегий судей о привлечении судей судов общей юрисдикции к дисциплинарной ответственности» пошел еще дальше, утверждая, что под дисциплинарным поступком судьи, влекущим дисциплинарное взыскание, следует понимать не только нарушение норм Закона о статусе судей и положений Кодекса судейской этики, но и нарушение общепринятых норм морали.

Следует отметить, что Россия в вопросах приравнивания нарушения норм судейской этики к дисциплинарному проступку судьи отнюдь не одинока. Временной творческой группой, созданной Высшей квалификационной коллегией судей РФ и Российской академией правосудия, в 2007–2008 годах было проведено исследование деятельности органов судейского сообщества 22 стран (довольно репрезентативная выборка). Было установлено, что общими основаниями для привлечения судей к дисциплинарной ответственности является, в том числе, совершение проступка, несовместимого с положениями судейской чести и положениями кодекса поведения судьи, кодекса судейской этики (подчеркнуто, что почти в каждой стране существует подобный акт).

Общепринято, что вопросы этики находятся вне сферы прямого правового регулирования и что соблюдение этических норм не обеспечивается государственным принуждением. Это значит, что за измену жене мужа, даже если он — судья, нельзя привлечь к юридической, в частности дисциплинарной ответственности.

Более того, дисциплинарное взыскание может, и это естественно, налагаться за совершение именно дисциплинарного проступка. Под последним, согласно ст. 57 Закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27 июня 2004 года № 79-ФЗ, понимается неисполнение или ненадлежащее исполнение гражданским служащим

по его вине возложенных на него должностных обязанностей. Соответственно дисциплинарным проступком судьи будет неисполнение или ненадлежащее исполнение судьей по его вине его служебных (именно служебных) обязанностей. Особенность для судьи здесь в том, что основная его обязанность — осуществление правосудия, но за судебную ошибку он не может быть привлечен к дисциплинарной ответственности в виде досрочного прекращения полномочий, если только неправосудность судебного акта не явилась результатом такого поведения судьи, которое по своему характеру несовместимо с занимаемой им должностью (Постановление Конституционного Суда РФ от 28 февраля 2008 г. № 3-П).

Из этого следует также, что к дисциплинарной ответственности российского судью можно привлечь не за всякое нарушение Закона «О статусе судей», а только за то, которое является именно дисциплинарным проступком — нарушением служебных обязанностей. Считать же, что судья круглые сутки исполняет служебные обязанности, поскольку всегда обладает статусом судьи, оснований нет: его служебные обязанности есть осуществление правосудия, которое вершится исключительно в процессуальных формах (то есть дома, в гостях, театре и иных местах он правосудие не осуществляет и нарушить свои служебные обязанности по осуществлению правосудия не может).

Таким образом, можно сделать вывод: сложившаяся, и не только в России, устойчивая, опирающаяся на действующее законодательство практика привлечения судей к дисциплинарной ответственности за нарушение норм судейской этики и совершение запрещенных законом действий, не являющихся дисциплинарными проступками, не отвечает канонам судебной, а значит, и правовой культуры.

Нельзя за административное правонарушение привлечь судью ни к уголовной, ни к дисциплинарной (и наоборот) ответственности, хотя все это — юридическая ответственность; нельзя за совершение неэтичного проступка привлечь его к юридической ответственности, если только это — не юридически наказуемый проступок. В то же время очевидно, что любой юридически наказуемый проступок (за редкими исключениями) является как минимум неэтичным и может (а в случае с судьями — должен) быть подвергнут этической оценке и этическому осуждению.

Это значит, что дисциплинарная и этическая ответственность судьи — не однопорядковые категории, однако одновременно соотносятся друг с другом как вид и род. Однопорядковыми категориями являются юридическая (родовое понятие, видовыми будут уголовная, административная, дисциплинарная) и этическая ответственность судьи. Это подразумевает возможность привлечения судьи к юридической (в частности к дисциплинарной) ответственности за совершение дисциплинарного проступка и, одновременно, к этической. Беда в том, что ни само понятие этического нарушения, ни механизм привлечения к ответственности за его совершение, ни понятие этической ответственности судьи практически не разработаны.

Поэтому считать, что федеральный законодатель и квалификационные коллегии судей России, равно как и ряд зарубежных, не умея или не желая давать нужную квалификацию названным выше отношениям, «валят все в кучу» и наказывают «выговором жену за недостаточно крепкую любовь к мужу», оснований нет. Судьи, нарушившие некоторые базовые положения Кодекса судейской этики, должны быть — во многих случаях это абсолютно очевидно — очень жестко наказаны, даже если это нарушение не является правонарушением и не подлежит наказанию в соответствии с действующими правовыми предписаниями. Равным образом подлежат соответствующей юридической ответственности судьи, совершившие запрещенное Законом «О статусе судей» действие, которое не может квалифицироваться в качестве дисциплинарного проступка.

Как видно, названная проблема объемна, многоаспектна и остра, непосредственно затрагивает вершителей одной из ветвей государственной власти, а также базовые основы понимания ответственности людей за свои действия и поступки. Остроту ей придает то обстоятельство, что подготовлен и в соответствии с решением Совета судей России от 3 декаб-

ря 2009 года начал обсуждаться новый проект Кодекса судейской этики, которым названная проблема не только не решается, но и не обозначается. К тому же, как уже говорилось, данная проблема не замыкается рамками нашей страны — у нее очевидный международный аспект.

В силу вышесказанного решение подобной проблемы немислимо без ее глубокой научной проработки. Представляется, что разработка критериев, оснований, условий и видов этической ответственности судей как одного из сегментов механизма судейской ответственности силами одной лишь юридической науки бесперспективно. Необходимы комплексные междисциплинарные объединенные усилия незазорных ученых — философов, юристов, социологов, психологов...

В первом приближении, учитывая конституционный статус судьи, поиск, видимо, следует вести в направлении разработки организационно-правового механизма конституционной ответственности судей, и параллельно — организационно-этического механизма этической ответственности судей с учетом необходимости взаимной увязки звеньев этих механизмов.